Бакуго помассировал ноющие запястья и, не обращая внимания на мешки под глазами, натянул свою мятую униформу ЮЭЙ , оставив галстук, как обычно, висеть на спинке рабочего кресла, чтобы не собирать пыль. Никто не мог даже смотреть на него достаточно долго, чтобы понять, что на нем нет галстука, не говоря уже о состоянии его формы, поэтому он не слишком беспокоился о своем внешнем виде.

Занятия стали немного сложнее с тех пор, как он начал свои ... ночные прогулки , но Кацуки мог справиться с небольшой усталостью и изнеможением, особенно с учетом того, что он все равно не спал перед выходом на улицу. Никто еще не обвинял его в этом, но Бакуго старался избегать как можно большего количества камер, покидая кампус, и закрывал лицо всякий раз, когда выходил из него. Не то чтобы он делал что-то незаконное , просто избивал нескольких злодеев, которые этого заслуживали, но он просто знал, что медиа-стервятники, вероятно, были бы рады вонзить свои когти в его новое хобби и каким-то образом вернуть его к слухам о нем и Деку, а Кацуки был слишком чертовски уставшим для этого дерьма.

Они не были бы неправы , сказав, что он был там из-за Деку, но они, вероятно, все бы перепутали и выставили Кацуки злодеем, когда на самом деле правда заключалась лишь в том, что Деку набрался ума и решил забыть, что он был слабаком без причуд, который не справился бы даже с ролью наемного полицейского, не говоря уже о злодее номер один. Деку был слабаком. Он всегда был слабаком, поэтому все те глупые злодеи, которые решили, что теперь, когда комиссия за героя исчезла, это бесплатно для всех, были еще слабее, чем он. Они были хорошей практикой.

И, да, возможно, он не был с ними нежен . Он был уверен, что Иида, вероятно, устроит истерику и будет настаивать на том, что герои должны минимизировать травмы или что-то в этом роде, но Кацуки не видел, в чем, блядь, проблема. Они были злодеями, он был героем, и они заслужили все, что их ожидало. Если пара потенциальных грабителей отправилась в тюрьму со сломанной рукой или несколькими ожогами, это не было проблемой Кацуки. Это было на них за то, что они злодеи.

Он держал плечи опущенными, игнорируя всех за завтраком и направляясь в классную комнату. Киришима все еще не разговаривал с ним, и это действительно начинало действовать ему на нервы. Когда все спустились, он понял это, когда Дерьмоволосый удалил его из своей системы комнаты, они были бы в порядке, и снова не друзья , но даже после того, как они разрушили несколько стен и оба получил несколько хороших ударов, Киришима все еще не было лучше. Он думал, что Дерьмоволосый из тех людей сможет сказать, что то, что Деку был идиотом, не было его виной, но, очевидно, он и все остальные были такими же, как его старик, и винили его, когда он, блядь, не делал ничего плохого!

Кацуки застонал и тяжело опустился на свое место. Как бы то ни было, его все равно не волновало мнение этих статистов. Единственное, о чем он заботился, это быть лучшим, и никто не собирался этому мешать, ни его родители, ни Киришима, и уж точно не Деку.

Рэгдолл извинившись перед ужином и практически убежала в свою комнату. Казалось, что в последние несколько дней обстановка была более напряженной, но она знала, что, вероятно, это просто ее паранойя. По правде говоря, с тех пор ситуация была более напряженной...ну, да.

По крайней мере, она выжила, хотя иногда жалела об этом. Иногда она могла видеть это в глазах своих товарищей по команде, жалость теперь, когда она без причуды. Они заверили ее, что теперь не думают о ней хуже, и что это не помешает им быть друзьями, но ... она больше не

могла сражаться бок о бок с ними. Она не могла помочь им спасти жизни или остановить злодеев. Она была бесполезна.

И что еще хуже, Вдохновитель наконец-то раскрылся, и Рэгдолл не смогла избавиться от горького привкуса во рту, когда поняла, что они были одним и тем же. Они оба были без причудными, даже если бы она не родилась такой, и ей было противно, что у них было что-то общее. Она не хотела иметь с ним ничего общего, вероятно, поэтому она не выбросила ту записку, которую нашла в одной из своих туфель, несмотря на то, насколько подозрительной она была, и также, вероятно, поэтому она спрятала ее подальше от своих товарищей по команде вместо того, чтобы сообщить им, что там мог быть злоумышленник.

Разве ты не хочешь вернуть то, что былое украдено у тебя?

Нейто Монома выглянул в окно и позволил своим мыслям отвлечься, пока присутствующий Мик в сотый раз пересматривал базовую грамматику английского языка. Его дед позаботился о том, чтобы он свободно владел языком много лет назад, так что теперь это время либо было потрачено впустую, либо он мог использовать его с пользой, как он делает прямо сейчас, и использовать для выработки стратегии.

Он прочитал планы побега Вдохновителя , и неизменной темой было то, что им понадобится вся рабочая сила, которую они смогут получить, чтобы пробить стены Тартара. Злодеи, конечно, были бы полезны, но большинство головорезов и даже некоторые профессиональные преступники не были готовы пойти против технологий, существующих на острове, не говоря уже о высококвалифицированных охранниках Тартара и любых героях, которые пришли им на помощь. Нет, для проникновения в тартар потребовалась бы команда элитных преступников и, для максимального психологического ущерба, стольких героев, сколько им удастся обратить во тьму.

С одной стороны, Нейто, вероятно, мог позволить себе полностью игнорировать проблему. Шигараки отвечал за действия лиги за пределами ЮЭЙ, в то время как авторитет и опыт Мономы распространялись только на главные ворота, а поскольку взрослые герои были бы гораздо более способны разрушить оборону тартара, чем кучка подростков, то теоретически Мономе на самом деле не нужно было ничего делать.

Да, точно. Нейто от природы был склонен к соперничеству, и он ни за что не собирался позволить Шото, бывшей участнице 1А, превзойти его и забрать всю славу.

План Магне по идеологической обработке следующего поколения все еще находился на начальной стадии, но Нейто не мог не ухмыльнуться тому, насколько идеальным было бы, если бы на этих собраниях присутствовали студенты ЮЭЙ, когда они действительно начали проходить. Это придало бы их миссии столько достоверности, если бы в дополнение к обычному сброду, которого обычно набирают злодеи, было несколько известных студентов-героев, рассматривающих возможность перехода на другую сторону, поэтому Нейто присматривался ко всем, чья реакция была менее чем восторженной с момента ареста Вдохновителя.

Бакуго, конечно, был самым очевидным выбором. Нейто не знал, то ли учителя просто не заметили его новых синяков, то ли просто решили проигнорировать их, но он уже начал сдавать, и это был только вопрос времени, когда он окончательно сломается. Если бы это был кто-то другой, он определенно был бы первым выбором Нейто, но это был Бакуго. Мало того,

что парень был абсолютно невыносим, у него была история с Мидорией. Если и когда Вдохновитель сбежит, он вернется на свое место доверенного советника лиги, и любой, кто не захочет его слушать, а Бакуго, очевидно, таким не был, станет распущенным человеком и обузой, которую лига не могла себе позволить.

Итак, Бакуго выбыл, но это не означало, что не было других вариантов. Кендо, например, была более тихой, чем обычно, поэтому, если бы он мог оставаться рядом с ней, даже если это означало необходимость еще немного раздражать 1А, тогда он мог бы посеять правильные семена, чтобы изменить ее мнение. Было несколько других участников 1В, которые также выражали некоторую неприязнь к обществу героев, но они были не такими многообещающими, поэтому он будет следить за ними и сделает свой ход, только если что-то изменится, но он не собирался тратить время, сосредотачиваясь на них сейчас.

А потом была остальная часть 1А. Нейто надеялся, что Урарака выйдет из себя после того, как Недзу закрутил дело на пресс-конференции, но она, похоже, сильно сменила направление, так что никаких шансов. Большинство из них все еще были озлоблены после предательства Шото, поэтому потребовалось бы немало усилий, чтобы убедить их последовать его примеру, поэтому Нейто мысленно записал их в ту же группу, что и его одноклассники. Он наблюдал и выжидал, а затем набрасывался в тот момент, когда они проявляли какие-либо признаки того, что рассматривают возможность перехода на другую сторону.

Прозвенел звонок, и Нейто позволил увлечь себя волне студентов, направляющихся в общежития. По пути он поймал несколько взглядов нескольких студентов 1А и чуть не закрыл лицо ладонью, когда увидел, как Токоями пробивается сквозь толпу к офису психолога гончей. Как он мог забыть об этой маленькой жемчужине. Токоями всегда был склонен к самоизоляции, особенно когда у него был стресс, но сейчас было еще хуже, когда он чувствовал, что его выделяют после всего, что произошло в летнем лагере и с Ястребом.

Нейто не упустил из виду то, как остальные члены 1А смотрели на Токоями, когда думали, что он не смотрит, и он сомневался, что Токоями тоже этого не заметил, но люди были трусливыми котами и так быстро судили, особенно когда кого-то наставлял злодей. Конечно, Ястреб , вероятно, не научил Токоями ничему, что побудило бы его перейти на другую сторону, тем более что Нейто знал, что Ястреб даже не был уверен в своем решении до того дня, когда он полностью присоединился к лиге, но глупые овцы из 1А этого не знали, и даже если бы Токоями сказал им об этом, они бы ему не поверили. Нет, те косые взгляды, которые Нейто ловил во время обеда и после совместных тренировок, означали, что было больше, чем один человек, который ожидал, что следующим на очереди будет маленький птенец Ястреба.

Нейто улыбнулся и направился к общежитию учителей. Потребовалось бы всего несколько толчков, чтобы вытолкнуть Токоями из гнезда и убедиться, что он летит в правильном направлении, и тогда и он, и Темная Тень стали бы бесценными активами для лиги. Пусть Шото попробует посоревноваться с этим!

Нейто покачал головой и поправил свой рюкзак, когда, наконец, добрался до общежития учителей. Этот план не был частью того, что Вдохновитель оставил для них, но Нейто не мог устоять, каким бы рискованным это ни было. Конечно, он должен был бы сделать это правильно, потому что, если бы у него были не самые лучшие намерения, он не сомневался, что Мидория без колебаний убил бы его или придумал бы еще худшее наказание. Нейто подавил легкую дрожь при этой мысли. Нет, ему нужно было раскрутить это таким образом, чтобы стало очевидно, что он всего лишь пытался усилить свою цель, а не манипулировать ею или использовать в своих интересах. Это было бы сложно, но Нейто не мог солгать и сказать, что ему не понравился вызов.

Он поднялся по лестнице и прошел по коридору, пока не достиг нужной двери, затем постучал и подождал. Это заняло несколько мгновений, но достаточно скоро усталый Айзава распахнул дверь: “О, Монома. Как раз вовремя ”.

“Прости, я разбудил вас от дремоты?” - Спросил Нейто. “Если вам нужно, я могу вернуться позже …”

Айзава покачал головой: “Нет, все в порядке, мне нужно убедиться, что эти идиоты в полицейском участке не испортят новое обучение, и это в дополнение к документам, которые Недзу дал мне вчера. Я не знаю, как отблагодарить тебя за то, что вы вызвались присмотреть за ней ”.

“В этом нет ничего особенного”. Нейто улыбнулся и отмахнулся от своих опасений. “У вас много дел, и я уверен, что приятно иметь несколько часов сверху, чтобы просто наверстать упущенное”.

Айзава застонал и повел Нейто по коридору, тихо постучав в одну из дверей спальни, прежде чем медленно открыть ее: “Эй, милая, пришла твоя няня”.

Нейто улыбнулся и присел на корточки, так что его глаза оказались на уровне глаз Эри, которая оторвалась от своей раскраски и уставилась на него широко раскрытыми глазами: “Эй, Эри, ты готова немного повеселиться?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/86576/2959140